

Ли Линьюэ слегка нахмурилась, оглянувшись на Шангуань Ваньэр, которая казалась совершенно неопытной в мирских делах. Увидев, что лицо Ваньэр покраснело от смущения, она поспешила прикрыть её глаза рукой и произнесла с серьёзным выражением:

— Такие грязные дела не должны пачкать твои глаза, Ваньэр.

Она быстро провела Ваньэр внутрь, и, подходя к двери, бросила косо взгляд на своего брата, шестого принца, который явно не отличался скромностью.

«Шестой брат, шестой брат, несмотря на твои таланты в литературе и военном деле, ты и представить не мог, что падёшь жертвой этого евнуха».

Покачав головой в молчаливом сожалении, Ли Линьюэ переступила порог.

Внутри уже сидели Ли Сянь и Ли Дань, которые, увидев свою сестру, немедленно поприветствовали её. Ли Дань, всегда сдержанный и немногословный, лишь кивнул с улыбкой:

— Как здоровье?

А Ли Сянь, заметив за спиной Ли Линьюэ изящную и красивую девушку, даже бросил на стол серебряный курительник, которым играл, и подошёл к ним:

— Аюэ пришла! Ты не появлялась несколько дней, мы очень волновались. Кстати, кто эта девушка за тобой?

Ли Линьюэ поприветствовала братьев и, взяв Ваньэр за руку, представила её:

— Это Шангуань Ваньэр, она будет учиться вместе с нами.

Услышав имя Шангуань Ваньэр, оба брата на мгновение удивились, но их удивление быстро прошло. Ли Дань по-прежнему улыбнулся и кивнул Ваньэр, а Ли Сянь заулыбался с глуповатым выражением:

— Хе-хе, Ваньэр, садись рядом со мной.

Этот несколько влюблённый взгляд напомнил Ли Линьюэ события прошлой жизни, и она поспешила защитить Ваньэр, усадив её рядом с собой:

— Не трудись, седьмой брат. У Ваньэр аллергия на пыльцу, ей лучше сидеть здесь.

Шангуань Ваньэр невольно улыбнулась в душе, не зная, когда у неё появилась аллергия на пыльцу, но не стала разоблачать это и покорно заняла своё место.

Вскоре наследный принц Ли Сянь и преподаватель Ли Иянь также вошли внутрь. Увидев Ваньэр, они оба на мгновение удивились, но промолчали и заняли свои места.

Возможно, из-за того, что это было их первое знакомство, Ли Иянь, похоже, очень заинтересовался этой талантливой девушкой из семьи Шангуань. На уроке он задал ей несколько вопросов, начиная с простых и переходя к более сложным. Ваньэр отвечала на всё с лёгкостью, демонстрируя свои интеллектуальные способности, что вызвало восхищение у всех присутствующих.

После урока наследный принц Ли Сянь остался обсудить государственные дела с Ли Иянем, а Ли Дань, желая вернуться к своим рисункам, сказал Ли Линьюэ несколько слов и ушёл. А Ли

Сянь, который с первого взгляда влюбился в Ваньэр, подошёл к ней с предложением:

— Ваньэр, куда ты собираешься идти? Я провожу тебя.

Шангуань Ваньэр мягко улыбнулась, собираясь отказаться, но Ли Линьюэ опередила её:

— Седьмой брат, твои жёны дома ждут тебя. Разве ты не должен вернуться?

— Аюэ!

Ли Сянь, словно задетый за живое, недовольно хмыкнул. Он хотел уговорить Ваньэр пойти с ним, но его сестра уже взяла её за руку и увела в карету.

«Эх, быть женщиной, наверное, лучше».

Покачав головой, Ли Сянь с сожалением ушёл.

В карете Ли Линьюэ думала о том, что Шангуань Ваньэр скоро будет служить её матери, и вспомнила прошлые события. Сердце её сжалось от беспокойства. Положив руку на нежную ладонь Ваньэр, она сказала:

— Ваньэр, мама иногда бывает вспыльчивой, поэтому старайся не спорить с ней. То, что произошло в прошлый раз, не повторится. Если у тебя возникнут проблемы или вопросы, ты всегда можешь обратиться ко мне. Я, возможно, уступаю тебе в литературе, но в остальном я не хуже. Кстати, через несколько дней я научу тебя ездить верхом, чтобы мы могли вместе играть в поло.

Шангуань Ваньэр слегка кивнула, но в её глазах читалась лёгкая сложность. Она не понимала, почему эта принцесса, с которой она познакомилась всего несколько дней, относится к ней так хорошо? У неё, должно быть, нет недостатка в друзьях, так что же она хочет от неё? Какая загадочная принцесса.

С той же заботой Ли Линьюэ лично помогла Ваньэр пройти в зал, где находилась императрица У. В зале императрица просматривала доклады, и, когда Ли Линьюэ и Ваньэр вошли, она, похоже, наткнулась на плохие новости и с раздражением швырнула доклад на стол.

Слуги в зале вздрогнули от страха, и даже вошедшие девушки не смогли сдержать удивления. Ли Линьюэ заметила, что лицо Ваньэр побледнело, и подумала, что, возможно, её слова на пути сюда напугали её. В сердце её закралось чувство вины. Она мягко похлопала Ваньэр по руке и подошла к императрице, нежно поглаживая её спину и говоря:

— Мама, не сердись. Что тебя беспокоит? Может, расскажешь мне? Возможно, я смогу помочь.

Увидев, как дочь ласково и нежно относится к ней, императрица У невольно вздохнула:

— Аюэ, если бы ты была мальчиком, всё было бы лучше.

Ли Линьюэ слегка опустила голову. В этом мире, где правила мужчины, действительно было бы проще быть мужчиной, но что поделаешь? Она тихо улыбнулась:

— Мама, ты сама женщина, и я вижу, что ты ничем не уступаешь мужчинам. Я твоя дочь, и чем я хуже мужчин?

Эти слова пришлись императрице по душе, и на её строгом лице появилась улыбка:

— Моя дочь действительно не уступает мужчинам.

Ли Линьюэ улыбнулась:

— И Ваньэр не уступает мужчинам. Сегодня на уроке канцлер Ли постоянно хвалил её. Даже мои братья не могли оторвать от неё глаз.

— О?

Императрица У перевела взгляд на Ваньэр, которая немедленно опустила глаза и поклонилась. Императрица поманила её к себе, и, когда Ваньэр подошла, она долго смотрела на её скромную фигуру, прежде чем приказать ей начать растирать чернила.

Ли Линьюэ знала, что мать собирается начать обучать Ваньэр. По обычаю, ей следовало бы уйти, но в прошлой жизни она слишком много задолжала этой девушке, и теперь, когда они наконец встретились, она не хотела уходить. Она решила остаться под предлогом заботы о матери.

Здесь она могла не только видеть Ваньэр и изучать то, что уже знала из прошлой жизни, но и услышать новости — недавно Туфань часто нарушал границы, и армия Тан не могла справиться с ними. Ли Линьюэ помнила, что вскоре после этого Туфань пришёл с просьбой о браке, настаивая на том, чтобы жениться на ней. Это означало, что ей придётся покинуть дворец.

Как и предполагала Ли Линьюэ, через несколько месяцев Туфань, желая смягчить напряжённость, отправил послов с просьбой о браке. Ли Линьюэ, единственная дочь императора Тан и императрицы У, была любимицей обоих, и её не хотели отправлять далеко. Но в связи с напряжённой обстановкой они не могли прямо отказать. Императрица У вызвала своих детей, чтобы обсудить ситуацию.

— Мама, пожалуйста, не отправляй Тайпин туда. Туфань слишком далеко, и, судя по послам, они все дикари.

Ли Сянь, человек простодушный, первым выступил против.

Ли Дань, который был близок по возрасту с Ли Линьюэ, также не хотел отпускать её:

— Туфань слишком далеко, и если Аюэ действительно уедет, мы больше не сможем её видеть. Может быть, есть способ оставить её здесь?

Наследный принц Ли Сянь также был против:

— Конечно, мы не можем отправить Тайпин туда. Эти дикари думают, что мы их боимости?!

Императрица У, услышав это, нахмурилась и спросила наследного принца:

— А что предлагаешь ты, наследный принц?

Ли Сянь гордо поднял голову:

— Нужно отправить войска и покорить этих дикарей!

— Отправить войска? Разве ты забыл, что генералы, которых ты рекомендовал, уже потерпели поражение?

Императрица У с лёгкой усмешкой ответила, и её презрительный взгляд словно вонзился в сердце Ли Сяня. Он сжал кулаки, желая возразить, но не посмел.

Ли Линьюэ знала, что конфликт между матерью и шестым братом уже глубок, и вскоре он потеряет своё положение наследного принца. Она видела, как мать насмеялась над братом, и, не желая усугублять ситуацию, мягко вмешалась:

— Мама, я не хочу покидать тебя и братьев. Пожалуйста, оставь меня здесь.

Императрица У, увидев, как дочь проявляет слабость, смягчилась и пригласила её сесть рядом, обняв и поглаживая её. Ли Линьюэ заметила, как на лицах братьев мелькнула зависть, и в её сердце появилась горечь. Она оглянулась на девушку, стоявшую за спиной императрицы, и с горькой улыбкой сказала:

— Ванъэр, мне, похоже, придётся уйти. Тебе будет легче без меня.

<http://bllate.org/book/17694/1651741>